

Чи Чэн покорно доел свой обед, прежде чем потащить Чи Ин работать с ним над какими-то поделками.

У него не было привычки спать днем. Обычно в этот час он сидел на маленьком диванчике перед телевизором и смотрел «Мир животных» по детскому каналу.

Но теперь, когда его мать была дома, он хотел заниматься с ней рукоделием.

Чи Чэн взял мать за руку и повел в гостиную. Яркие глаза ребенка оглядели комнату и, наконец, остановились на мультяшной электрической гончарной машине.

Чи Чэн уже давно интересовался ею, но никогда по-настоящему не играл с ней раньше.

Чи Ин улыбнулась и помогла ему с приготовлениями.

Быстро вращалось серое пятно. Влажная глина в такт движениям формировала примитивную форму горшка.

Чи Чэну было любопытно, он осторожно попытался дотронуться до нее своей белой и мягкой маленькой рукой.

Движение указательного пальца, и на стенке горшка осталась маленькая дырочка.

Через несколько оборотов дыра исчезла. Сторона снова стала идеальной.

Глаза Чи Чэна безумно расширились.

Используя свой уникальный способ мышления, он попытался понять, как все это работает.

Затем, следуя указаниям Чи Ин, Чи Чэн положил на глину свои маленькие руки.

Но Чи Чэн был слишком мал для работы с глиной. Ему немного не хватало самообладания, а сероватая глина уже покрывала его руки и лицо.

У него также не было хорошего чувства равновесия или центра тяжести. Таким образом, форма между его ладонями была очень неустойчивой.

Однако он очень старался.

Когда Чи Чэн был сосредоточен, он хмурился так же, как и Лу Цзинъянь.

Конечно, его брови были маленькими и светлыми, поэтому они не придавали ему свирепого вида, когда он хмурился. Это только сделало его еще симпатичнее, чем он уже был.

Чи Чэн усердно выправлял горшок, и его руки были покрыты глиной. Он продолжал добавлять воду, и глина становилась все жиже и жиже. И, наконец, весь горшок наклонился в одну сторону и рухнул.

Чи Чэн издал мягкое и удивлённое восклицание:

— О!

Чи Ин могла понять разочарование Чи Чэна, и ее сердце сжалось.

Чи Чэн вопреки всему надеялся, что правильная форма будет сформирована, и сосредоточился на ней почти на двадцать минут.

Он был очень разочарован тем, что горшок был разрушен.

Даже для взрослого человека неспособность достичь того, к чему он стремился, была бы разочарованием.

Именно тогда Чи Ин поняла, что ей не следовало позволять Чи Чэну работать с глиной в столь раннем возрасте. Было бы лучше, если бы они рисовали или занялись каким-нибудь другим ремеслом, более подходящим для его возраста. Это дало бы ему чувство достижения.

Легко потерять интерес и уверенность, когда твои способности ограничены.

Губы Чи Чэна опустились вниз, и молочным голосом он сказал:

— Мамочка, он сломался.

Чи Ин подбодрила его:

— Мама могла поддерживать его только десять минут, чтобы он не рухнул, но ты поддерживал его в течение двадцати минут.

Она ущипнула его за лицо, которое теперь напоминало морду глиняного кота.

— Как ты можешь быть таким способным, Чи Чэн?

Чи Чэн улыбнулся:

— Правда?

Когда он улыбался, все его белые, кристально чистые молочные зубы были на виду. Они были нежными и милыми, и этого было достаточно, чтобы ощутить сладость в сердце.

На самом деле ему достаточно было просто обмазать руки глиной, чтобы почувствовать, что это занятие новое и интересное.

Чи Чэн был разочарован только тем, что не смог сделать горшок, чтобы подарить его матери.

Чего Чи Ин не знала, так это того, что Чи Чэн приравнивал ремесла к процессу создания подарков.

Чи Ин взяла Чи Чэна, который теперь был полностью покрыт глиной, набрала теплой воды и вымыла его. Его молочно-белые и нежные щеки, медленно проявляющиеся из-под сероватой глины, были нежными и хрупкими.

Чи Чэн подпрыгнул в объятиях Чи Ин и тихо сказал:

— Мама, не расстраивайся. Я приготовил для тебя другие подарки.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1400522>